

Участие прокурора в уголовном производстве по пересмотру судебных решений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX столетия

В. П. Горбачев

Донецкая областная коллегия адвокатов,
83050, Донецк, ул. Шекспира, 13

Для цитирования: Горбачев, Василий П. 2022. «Участие прокурора в уголовном производстве по пересмотру судебных решений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX столетия». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1134–1150.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.418>

В статье на основании анализа нормативных актов, статистических материалов и правоприменительной практики исследуется развитие правового статуса и фактическая роль прокурора в уголовном производстве по пересмотру судебных решений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. Установлено, что до судебной реформы 1864 г. стряпчие и прокуроры не были полностью самостоятельными в реализации своего права опротестовывать судебные решения, их деятельность находилась под контролем губернских прокуроров и Министерства юстиции, которые направляли в соответствующие судебные инстанции только те протесты своих подчиненных, которые они признавали обоснованными. В результате судебной реформы правовое положение прокуратуры в производстве по пересмотру судебных решений существенно изменилось. Работники прокуратуры получили процессуальную независимость при опротестовании приговоров в апелляционном и кассационном порядке, однако в военном ведомстве эта независимость была ограничена ведомственными нормативными актами. Прокуроры не имели права отзываться протесты своих подчиненных. На законодательном уровне министр юстиции был устранен от решения вопросов о внесении прокурорами протестов, но на практике он вмешивался в этот процесс, в том числе по политическим мотивам. Статистический метод позволил установить, что прокуратура опротестовывала относительно небольшое количество приговоров, однако значительно больше, чем в дореформенный период. В начале XX в. деятельность прокуратуры по опротестованию судебных решений значительно активизировалась. Политика Министерства юстиции приводила к опротестованию прокурорами многих оправдательных приговоров. Анализ судебной практики показал, что прокуратура, выполняя законоохранительную функцию, опротестовывала судебные решения в интересах не только обвинения, но и подсудимых. При этом удовлетворялось более половины всех протестов прокуратуры, что свидетельствует об их достаточно высокой эффективности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Сенат, суд, прокуратура, апелляция, кассация, протесты прокурора, заключения, пересмотр судебных решений.

1. Введение

Уголовный процесс проходит ряд этапов, среди которых особое место занимают стадии, на которых проверяется законность принятых судебных решений. Важную роль при пересмотре судебных решений играет прокуратура, которая иници-

ирует этот пересмотр и принимает непосредственное участие в нем. Необходимое условие эффективного совершенствования современного законодательства — рассмотрение генезиса того или иного правового института. В связи с этим актуально ретроспективное изучение роли прокуратуры в пересмотре судебных решений, что в первую очередь относится к судебной реформе 1864 г., которая коренным образом преобразовала всю судебную систему Российской империи и изменила порядок проверки судебных решений.

Историю прокуратуры Российской империи изучали многие ученые и судебные деятели царской России, советского и современного периодов (В. Бессарабов, В. Галузо, Ю. Горячкова, Ф. Гредингер, Ю. Гусакова, А. Еремин, С. Жувака, А. Звягинцев, Е. Иванова, С. Казанцев, Ф. Кашарский, А. Кони, М. Коротких, Н. Муравьев, В. Никонов, Ю. Орлов, Р. Савуляк, В. Сухонос, И. Щегловитов и др.). Однако основное внимание они уделяли общей истории прокуратуры, ее роли на досудебных стадиях уголовного процесса и в стадии судебного рассмотрения дела по существу. Роль прокуратуры на этапах пересмотра судебных решений остается недостаточно изученной. В связи с этим цель статьи состоит в установлении на основании анализа нормативных актов, статистических материалов и правоприменительной практики тенденций развития правового статуса и фактической роли прокурора в уголовном производстве по пересмотру судебных решений в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

2. Основное исследование

2.1. Роль прокурора при пересмотре судебных решений в дореформенный и переходный периоды

В дореформенный период проверка судебных решений осуществлялась в апелляционном и ревизионном порядке. Ревизионный порядок означал, что определенные категории дел о наиболее тяжких преступлениях в соответствии с требованием закона, без жалоб и протестов, должны были в обязательном порядке направляться на ревизию в губернскую палату уголовного суда и Правительствующий сенат. На практике на ревизию палаты направлялось около 40 % дел (Миронов 2000, 53). Остальные дела, которые не подлежали ревизии, проверялись в апелляционном порядке только по апелляционным жалобам («отзывам») подсудимых и протестам прокуроров¹. Например, в 1855 г. из 134 116 уголовных дел, рассмотренных уездными судами, ревизии подверглись 57 575 (43 %). Уголовными палатами решено 46 037 дел, из которых на проверку в Сенат поступило 3304 дела (7,2 %), из них в ревизионном порядке — 2766 дел². В военном ведомстве, в отличие от гражданского, ревизионной проверке подлежали все приговоры военных судов. Ревизию дел проводили военные начальники в порядке подчиненности в пределах предоставлен-

¹ Свод законов Российской империи. Изд. 1857 года. СПб.: Типография Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии. Т. 1. Ч. 2. Кн. 3. Ст. 38, 92, 93, 364. С. 9, 16, 62; Т. 2. Ч. 1. Ст. 2392. С. 477–478; Т. 15. Кн. 2. Ст. 364, 365, 462, 471. С. 67, 87, 88.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 521. Д. 53. Л. 4, 23 об., 24, 32 об., 33.

ной им власти, а по определенной категории дел — генерал-аудиториат Военного министерства (Плошинский 1854, 126–128, 142).

Порядок опротестования прокуратурой судебных решений был следующим. После рассмотрения дела решение суда до его подписания записывалось в журнал судебного присутствия. Этот журнал представлялся для просмотра уездному стряпчему или губернскому прокурору. Проверка должна была проводиться не более трех дней, а по важным делам — сразу же после подписания журнала. Если прокурор и стряпчий соглашались с решением суда, то в самом журнале делали отметку «читал». После этого на основании журнала составлялся приговор, который направлялся на утверждение начальнику губернии. Если же прокурор или стряпчий не были согласны с указанным в журнале решением, то непосредственно в нем писали свое замечание (протест). При согласии с протестом суд изменял свое решение, изложенное в журнале. Если же суд не соглашался с протестом и не отменял своего решения, то прокурор и стряпчий должны были на протоколе написать «читал и остаюсь при прежнем протесте» и немедленно сообщить о выявленном нарушении своему начальству и губернатору. Если такой приговор утверждался губернатором³ и по роду дела не подлежал ревизии Правительствующего сената, то его исполнение приостанавливалось до получения уведомления от прокурорского начальства о результатах рассмотрения донесения прокурора о протесте⁴.

Практика свидетельствовала о том, что прокуроры редко использовали свое право протеста. По мнению современников, это объяснялось недостаточным знанием прокурорами законов, их крайним обременением проверкой журналов всех губернских присутственных мест и незначительностью служебного положения прокуроров. Ситуация несколько изменилась к лучшему в самые последние дореформенные годы, когда на должности губернских прокуроров стали назначаться молодые и образованные юристы. Например, в 1844 г. по уголовным делам на рассмотрение Министерства юстиции поступило 99 протестов губернских прокуроров⁵, в 1860 г. — 127⁶, а в 1863 г. — 240⁷.

В связи с тем, что протесты в Сенат направлялись только через Министерство юстиции, многие из них до Сената не доходили, так как на его рассмотрение министр передавал только те протесты, которые признавал обоснованными. Кроме того, в Сенат не направлялись протесты по тем делам, которые и без них подлежали ревизии Сената по закону или в связи с несогласием губернаторов с решениями палат уголовного суда. Протесты по таким делам министерство только принимало к сведению. В итоге, например, в 1860 г. Сенатом рассмотрено только 32 протеста губернских и областных прокуроров на постановления уголовных палат, из них удовлетворено 20 протестов⁸, в 1863 г. — 59 протестов, из которых удовлетворено 24⁹.

³ Н. В. Логачева ошибочно указала «не утверждал» (Логачева 2010, 57).

⁴ Свод законов Российской империи. Изд. 1857 года. Т. 2. Ч. 1. Ст. 163, 170, 174, 2411, 2489, 2492, 2494, 4082. С. 25, 481, 496–497, 785; Т. 15. Ч. 2. Ст. 363, 401–404, 407. С. 66, 74, 75.

⁵ История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 3. 1911. СПб.: Сенатская типография: 513, 571.

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 71. Л. 88.

⁷ Там же. Д. 80. Л. 82 об.

⁸ Там же. Д. 71. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 80. Л. 9 об.

С принятием Закона от 11.10.1865, который урегулировал переходный период к новому судебному порядку, правила рассмотрения протестов губернских прокуроров были упрощены. Если ранее прокуроры свои протесты должны были направлять министру юстиции, от которого зависело их направление в Сенат или оставление без последствий, то новый закон устранил из этого порядка Министерство юстиции. В случае отказа палаты уголовного суда удовлетворить протест губернского прокурора она обязана была представить все дело вместе с протестом непосредственно в Правительствующий сенат, не приступая к исполнению своего решения по делу. Ускоренный порядок рассмотрения был установлен и относительно протестов уездных стряпчих на приговоры уездных судов. Если суд не был согласен с протестом стряпчего, то направлял дело вместе с протестом в уголовную палату, которая и рассматривала этот протест. Такой порядок был установлен в связи с тем, что предварительное рассмотрение протестов губернским прокурором и Министерством юстиции замедляло окончание дел¹⁰. В 1866 г. Министерство юстиции разъяснило, что все неудовлетворенные уголовными судебными местами протесты прокуратуры должны были направляться на рассмотрение вышестоящей инстанции уголовного суда¹¹.

Закон от 07.03.1866¹² освободил губернских прокуроров и уездных стряпчих от обязанности проверять постановления многочисленных присутственных мест и даже решения гражданских судебных мест (за некоторыми исключениями), однако не освободил их от проверки решений судов по уголовным делам¹³. Поэтому в местностях, где сохранялась старая судебная система, губернская прокуратура продолжала проверять все решения судов по уголовным делам. Например, инструкция Томского губернского прокурора 1894 г. установила, что по уголовным делам на проверку товарищей прокурора направлялись все журналы, определения и приговоры окружных судов. Те из них, которые товарищ прокурора признавал явно неправильными, он должен был опротестовать и возвратить в суд. Если суд не был согласен с протестом, то он должен был немедленно представить протест и дело в вышестоящее судебное учреждение¹⁴.

2.2. Право на опротестование судебных решений

В результате судебной реформы вместо прежних многочисленных судебных инстанций для обжалования судебных решений были оставлены только две¹⁵.

¹⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 5. 2-е изд., доп. 1867. СПб.: типография Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии: 22.

¹¹ «Циркуляр министра юстиции от 18 февраля 1871 г.». *Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. С 1 января 1865 по 31 декабря 1877 г.* 1878. СПб.: Типография Правительствующего сената: 233–234.

¹² «О некоторых изменениях и дополнениях в законах о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 7 марта 1866 г.». *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ)*. Собр. 2-е. Т. 41. Отд. 1. 1868. СПб.: Типография Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии. № 43077: 225.

¹³ «Циркуляр министра юстиции от 18 февраля 1871 г.». *Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 по 31 декабря 1877 г.* 1878. СПб.: Типография Правительствующего сената: 235–236.

¹⁴ Инструкция товарищам Томского губернского прокурора. Под ред. и. д. Томского губернского прокурора С. Ф. Мальцева. 1894. Томск: Типолиитография П. И. Макушина: 28–29.

¹⁵ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. 1863. СПб.: Б. и.: 443.

Приговоры окружных судов без участия присяжных заседателей считались неокончательными и могли быть обжалованы подсудимыми, частными обвинителями и гражданскими истцами, а также опротестованы прокуратурой в апелляционном порядке. Приговоры, постановленные окружным судом с участием присяжных заседателей, и все приговоры судебной палаты признавались окончательными и могли быть отменены только в кассационном порядке по жалобам участвовавших в деле лиц и по протестам или представлениям прокуратуры. В отличие от апелляционного порядка, при котором приговор проверялся по существу, при кассационном порядке проверялось только соблюдение судом законов при рассмотрении дела и постановлении приговора.

Опротестование незаконных судебных решений было не только правом, но и обязанностью прокуратуры. Если ее работник признавал судебное решение явно неправильным, то он обязан был опротестовать его в апелляционном, кассационном или частном порядке. За неисполнение этой обязанности он мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Например, 22.08.1903 управляющий Министерством юстиции через прокурора Киевской судебной палаты указал на «упущение по службе» товарищу прокурора Уманского окружного суда Гусаковскому, который не опротестовал явно незаконный приговор от 12.04.1901¹⁶.

В связи с принципом единства прокуратуры прокуроры могли вносить протесты вместо своих товарищей, которые принимали участие в судебном заседании, и на практике они иногда делали это¹⁷. В военном ведомстве, по разъяснению Главного военного суда, протесты на приговоры суда могли приносить не только те помощники прокурора, которые поддерживали обвинение в суде, и сам военный прокурор, но и другие помощники прокурора по его распоряжению¹⁸.

При опротестовании судебных решений работники прокуратуры в результате судебной реформы наделены процессуальной независимостью. В соответствии с Наказом министра юстиции 1896 г. чины прокуратуры при опротестовании приговоров и определений судов руководствовались «единственно своим убеждением и существующими законами»¹⁹. Прокурор не имел права предписать подчиненному работнику принести протест или же, наоборот, не приносить протест. Если мнение прокурора о необходимости принесения протеста не совпадало с мнением товарища прокурора, то прокурор мог сам внести протест, однако только в тех случаях, когда приговор не соответствовал заключению обвинителя, принимавшего участие в судебном заседании²⁰. Если же прокурор не был согласен с протестом, который подготовил его товарищ, то он мог оставить его без движения, приняв дальнейшее ведение дела на свою ответственность (Муравьев 1892, 33). Такой практике способствовал

¹⁶ Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУ). Ф. 317. Оп. 6. Д. 307. Л. 84–84 об.

¹⁷ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1867 год. Б. д. СПб.: Типография Правительствующего сената: 572–573; Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1870 г. Второе полугодие. 1870. СПб.: Типография Правительствующего сената: 927.

¹⁸ «Решение главного военного суда от 27 февраля 1885 г. № 29». 1885. *Военный сборник* 8: 174.

¹⁹ Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. 1896. СПб.: Типография Правительствующего сената: 4–5.

²⁰ «Решение уголовного кассационного департамента Правительствующего сената от 7 августа 1870 г. № 635». 1870. *Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1870 г. Второе полугодие*. СПб.: Типография Правительствующего сената: 927.

Наказ министра юстиции 1896 г., который установил, что все протесты на решения общих судов товарищи прокурора должны были направлять через прокурора²¹.

В военном ведомстве разногласия между прокурором и его помощниками по вопросу о принесении протеста регулировались ведомственным приказом. Если помощник военного прокурора считал приговор суда подлежащим опротестованию, а с его мнением не согласился военный прокурор, то протест не подавался; однако в этом случае военный прокурор в переписке по такому делу делал отметку о том, что протест не направлен по его распоряжению. Если же помощник военного прокурора признавал приговор правильным, однако с его мнением не согласился военный прокурор, то помощник согласно указаниям прокурора обязан был составить кассационный протест, который подписывался прокурором²².

Кроме того, практиковались согласования и прямые указания прокурорского начальства о принесении протестов, в том числе по политическим мотивам. В 1906 г. главный военный прокурор В. П. Павлов обязал военных прокуроров во всех случаях, когда они считали решение военного суда недостаточно строгим, согласовывать с ним необходимость внесения протеста²³. В некоторых случаях прокуроры опротестовывали приговоры судов по прямому указанию главного военного прокурора, несмотря на свою позицию, высказанную в судебном заседании²⁴. В гражданском ведомстве по наиболее серьезным делам также была практика согласования с министром юстиции вопросов о принесении протестов и имелись примеры его прямых указаний об их принесении (Кони 1966, 291, 297).

После поступления протеста товарища прокурора в суд прокурор не имел права требовать его возврата²⁵, а прокуратура судебной палаты не имела права отзываться протест прокуратуры окружного суда и требовать, чтобы судебная палата оставила его без рассмотрения. При этом судебная палата обязана была по поступившему протесту рассмотреть дело в общем порядке²⁶. Однако на практике в этом вопросе имелись примеры нарушения независимости прокуратуры со стороны Министерства юстиции. Например, в 1907 г. в г. Рогачеве городской судья осудил уездного предводителя дворянства графа Кутайсова к аресту на четыре дня за оскорбление помощника начальника железнодорожной станции, однако мировой съезд отменил этот приговор. Решение съезда опротестовала прокуратура окружного суда. Несмотря на то что прокурор Киевской судебной палаты признал приговор судьи правильным, министр юстиции приказал ему принять меры к тому, чтобы этот протест не был доведен до рассмотрения Могилевского губернского присутствия. В результате протест был отозван²⁷.

В гражданском ведомстве на приговоры судов прокуроры вносили апелляционные и кассационные протесты, а в военном и морском ведомствах все приго-

²¹ Наказ министра юстиции...: 52.

²² «О военно-прокурорском надзоре: приказ по военному ведомству 19 октября 1890 г. № 258». 1891. *Военный сборник* 1: 54.

²³ «Хроника». 1906. *Право* 42: 3258.

²⁴ «Хроника». 1906. *Право* 40: 3097; «Хроника». 1908. *Право* 42: 2302–2304.

²⁵ «Случай из практики Усть-Медведицкого окружного суда и его прокуратуры». 1881. *Юридический вестник* 8: 675–678.

²⁶ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1873 год. Первое полугодие. 1873. СПб.: Типография Правительствующего сената: 837–838.

²⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 430. Л. 225–225 об.

воры военных и военно-морских судов считались окончательными и могли быть опротестованы только в кассационном порядке²⁸; апелляции и апелляциям они не подлежали²⁹. На частные определения суда по некоторым вопросам (о подсудности дела, о мере пресечения, об обеспечении иска и др.) могли подаваться частные жалобы и протесты.

В связи с тем, что военная и военно-морская прокуратуры в судах поддерживали обвинение по всем уголовным делам, в том числе по делам частного обвинения, они, в отличие от прокуратуры гражданского ведомства, имели право на кассационное опротестование приговоров и по этой категории дел³⁰.

Прокуратура не имела права менять в протесте свою юридическую позицию, занятую в суде первой инстанции (Таубер 1914, 596). Она могла подавать протесты только на те приговоры, которые не соответствовали ее заключениям, и только по тем вопросам, по которым ее требования не были удовлетворены судом. Если в нарушение этого условия судебная палата принимала апелляционный протест прокуратуры, то это являлось основанием для кассационного обжалования состоявшегося приговора палаты (Буцковский 1874, 56). Если указанное условие нарушалось в кассационном протесте прокуратуры, то Сенат такие протесты оставлял без удовлетворения³¹. Такая же практика была в военном³² и морском ведомствах³³. Исключения из указанного правила Сенат делал только для случаев нарушения не частного, а публичного интереса³⁴.

Сенат придерживался практики, согласно которой прокурор мог требовать отмены приговора только в том случае, если сущность его заключения была записана в протокол судебного заседания, из которого можно было удостовериться в том, что приговор действительно не соответствовал заключению обвинителя. Поэтому товарищ прокурора, своевременно не позаботившийся о внесении в протокол сущности данного им заключения, не вправе был приносить протест на неправильное

²⁸ В связи с этим неверно утверждение В. В. Горелова о том, что в Главный военно-морской суд подавались апелляции (Горелов 2009, 257).

²⁹ В апелляционном порядке проверялись только приговоры полковых и экипажных судов по жалобам («отзывам») потерпевших или по представлениям полковых (экипажных) командиров, которые не согласились с приговорами этих судов и не утвердили их. Апелляционные протесты военного и военно-морского прокуроров на приговоры полковых и экипажных судов не предусматривались.

³⁰ Военно-судебный устав (XXIV кн. Св[ода] воен[ных] пост[ановлений] 1869 г.). Сост. А. Анисимов и В. Мартынов. 1871. Варшава: Типография Варшавского жандармского округа: 368.

³¹ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1867 г.: 572–574; Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1870 г. Первое полугодие. 1870. СПб.: Типография Правительствующего сената: 223–224; Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1870 г. Второе полугодие: 927; Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 835. Оп. 1. Д. 571. Л. 52.

³² «Решение главного военного суда от 6 марта 1871 г. № 46». 1871. *Военный сборник* 6: 118–119; Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный. Сост. Н. Мартынов. 11-е изд. 1913. СПб.: Типография М. Меркушева: 448.

³³ Указатель: а) юридических вопросов, разрешенных в главном военно-морском суде в 1867–1873 гг., б) законов, принятых в соображение при постановлении решений, и в) подсудимых и прикосновенных лиц, дела о коих рассматривались в кассационном порядке. 1874. СПб.: Типография Морского министерства: 28.

³⁴ Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Сост. С. Г. Щегловитов (неофициальное издание). 11-е изд., перераб., испр. и доп. 1913. СПб.: Типография товарищества А. С. Суворина «Новое время»: 626.

применение судом закона³⁵. Такие же разъяснения в отношении заключений и требований военной прокуратуры давал и Главный военный суд³⁶.

Относительно частных протестов в гражданском и военном ведомствах была противоположная практика. Сенат исходил из того, что прокуратура вправе была подавать их только на определения, не соответствовавшие ее заключениям³⁷, а Главный военный суд в 1895 г. разъяснил, что требование об опротестовании только тех решений, которые не соответствовали заключению прокуратуры, относилось к кассационным, а не частным протестам³⁸.

В гражданском ведомстве для всех протестов по уголовным делам (апелляционных, кассационных и частных) был установлен двухнедельный срок. В военном и морском ведомствах для опротестования был установлен семидневный срок, а для военных судов в военное время — двое суток. Закон от 08.04.1879 по делам, по которым лица гражданского ведомства были преданы военному суду, сократил срок направления протестов на приговоры военных судов до одних суток³⁹. Такой же суточный срок был установлен законом от 27.06.1907 по делам, переданным на рассмотрение военных судов по законам военного времени⁴⁰, а также в 1914 г. — для корпусных и военно-окружных судов театра военных действий с возможностью его продления при уважительных причинах до двух суток⁴¹.

Порядок направления протестов регулировался ведомственными инструкциями. Например, прокурор Одесской судебной палаты в 1872 г. определил, что товарищи прокурора суда могли самостоятельно направлять все виды протестов (частные, апелляционные и кассационные). При этом они должны были сообщать прокурору суда о существовании предъявленных частных и апелляционных протестов, а также представлять ему копии кассационных протестов; кроме того, копии своих кассационных протестов прокуратура суда должна была представлять прокурору судебной палаты⁴². Однако в 1896 г. упомянутый выше наказ министра юстиции урегулировал этот вопрос несколько иначе. Непосредственно товари-

³⁵ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1873 г. Первое полугодие: 786–787; Указатель вопросов уголовного права и судопроизводства, разрешенных уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего сената за 1874, 1875 и 1876 гг. Сост. М. Н. Беловым, В. В. Поповым и М. В. Красовским. 1878. СПб.: Типография Правительствующего сената: 386.

³⁶ «Решение Главного военного суда от 21 января 1872 г. № 11». 1872. *Военный сборник* 4: 186–187; «Решение Главного военного суда от 21 июня 1872 г. № 156». 1872. *Военный сборник* 12: 203; «Решение Главного военного суда от 28 ноября 1872 г. № 269». 1873. *Военный сборник* 3: 84.

³⁷ Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Сост. С. Г. Щегловитов (неофициальное издание): 623.

³⁸ Устав военно-судебный, разъясненный и дополненный. 1913. Сост. Н. Мартынов: 447.

³⁹ «О порядке производства дел о лицах гражданского ведомства, предаваемых военному суду на основании Высочайших указов 9 августа 1878 г. и 5 апреля 1879 г.: Именной указ от 8 апреля 1879 г.». *ПСЗ РИ. Собр.* 2-е. Т. 54. Отд. 1. 1881. СПб. № 59491: 304.

⁴⁰ «О сокращении сроков, определенных разделом IV Военно-судебного устава для движения дел, рассматриваемых по законам военного времени: Высочайшее повеление, объявленное военным министром, от 27 июня 1907 г.». *ПСЗ РИ. Собр.* 3-е. Т. 27. 1910. СПб. № 29313: 378.

⁴¹ Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с июля 1914 года по 1 января 1916 г., вызванных обстоятельствами военного времени. Сост. Джакович. 1916. Пг.: Военная типография: 153.

⁴² Инструкция для руководства лицам прокурорского надзора Одесской судебной палаты при исполнении обязанностей, возложенных на них судебными уставами 20 ноября 1864 г. и дополнительными к сим уставам узаконениями. 1872. Одесса: Типография Л. Нитче: 34.

щи прокурора суда имели право направлять только протесты по делам, производившимся в мировых и заменявших их судебных учреждениях, а их копии они должны были представлять прокурору суда. Протесты в общие суды товарищи прокуроров вносили через соответствующих прокуроров. Копии протестов на приговоры и определения окружного суда прокурор представлял прокурору судебной палаты. Ему же представлялись копии указов Сената о результатах рассмотрения протестов⁴³.

2.3. Практика опротестования судебных решений и ее эффективность

В апелляционном и кассационном порядке обжаловалась и опротестовывалась примерно десятая часть приговоров окружных судов, в том числе прокуратурой — не более 1 %⁴⁴. На первом этапе количество приносимых прокуратурой протестов было небольшим, однако оно постепенно увеличивалось. До завершения в конце XIX в. судебной реформы это происходило в основном за счет увеличения количества реформированных прокуратур, а в дальнейшем — за счет активизации этой работы. Например, в 1877 г. на приговоры окружных судов внесен 81 протест (при штате прокуратуры 375 чел. один протест приходился почти на пять работников)⁴⁵, а в 1910 г. при штате прокуратуры окружных судов в 1015 чел. внесено 2327 протестов, т. е. более двух протестов на одного работника прокуратуры⁴⁶. Особенно значительно активность опротестования возросла в начале XX в. С 1906 до 1912 г. количество протестов прокуратур окружных судов по делам общей и мировой юстиции увеличилось почти в пять раз: в 1906 г. — 569, в 1912 г. — 2709 (Тарновский 1914, 352). Всего за 1867–1912 гг. прокуратура внесла 26 081 протест: 21 645 апелляционных и кассационных протестов на приговоры окружных судов и судебных палат, а также 4436 кассационных протестов по делам мировой юстиции (Гредингер 1915, 53).

Протесты приносили в основном прокуратуры окружных судов. Прокуратуры судебных палат вносили от 3,5 до 13 % всего их количества (табл. 1). Апелляционных протестов было больше, чем кассационных; например, в 1909 г. прокуроры окружных судов внесли 653 апелляционных и 283 кассационных протеста⁴⁷, в 1912 г. — соответственно 818 и 295 протестов (Тарновский 1914, 352).

В военном ведомстве с 1867 до 1912 г. прокурорами внесено 6167 протестов, что составило 3,5 % от всех приговоров военных судов (табл. 2). Это больше, чем удельный вес приговоров, опротестованных прокуратурой гражданского ведомства. Наибольшее количество протестов было внесено в 1875 г. — 189, а их удельный вес был наибольшим в 1890 г. — 6,9 %.

⁴³ Наказ министра юстиции...: 52–53.

⁴⁴ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.). Сост. в Статистическом отделе Министерства юстиции при ближайшем участии Е. Н. Тарновского. 1899. СПб.: Типография Правительствующего сената: 40, 42.

⁴⁵ «Признаки времени в мире новых судов». 1880. *Юридический вестник* 10: 284.

⁴⁶ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 26. 1912. СПб.: Сенатская типография: 15, 195.

⁴⁷ Там же. Вып. 25. 1911. СПб.: Сенатская типография: 131.

Таблица 1. Сведения об апелляционных и кассационных протестах прокуратур
судебных палат и окружных судов*

Годы	Протесты, внесенные прокуратурами				Всего протестов
	судебных палат		окружных судов (на приговоры окружных судов)		
	количество	%	количество	%	количество
1879–1883	21	3,5	586	96,5	607
1884–1888	41	3,8	1026	96,2	1067
1889–1893	161	11,2	1279	88,8	1440
1894–1897, 1899	272	13,0	1819	87,0	2091
1900–1901, 1903–1905	241	10,3	2094	89,7	2335

* Обобщены сведения (без 1898 и 1902 гг.): 1) Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.): 237, 244–245, 249; 2) Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в [1895–1905] году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов Императора Александра II. В 3 ч., ч. 1: [1899–1908]. СПб.: Сенатская типография.

Таблица 2. Сведения о протестах военных прокуроров на приговоры военных судов*

Годы	Рассмотрено дел военными судами	Внесено протестов		Рассмотрено протестов	Из них		
		количество	%		удовлетворено		отказано в удовлетворении
					количество	%	
1867	105	4	3,8	–			
1868–1972	17 402	505	2,9	–			
1871–1872	11 438	305	2,7	291	216	74,2	75
1873–1877	25 888	815	3,1	764	558	73,0	206
1878–1882	25 950	713	2,7	654	454	69,4	200
1883–1887	15 877	795	5,0	[479]**	[340]	71,0	[139]
1888–1892	11 207	738	6,6	644	403	62,7	241
1893–1897	12 956	760	5,9	660	450	68,2	210
1898–1902	14 827	583	3,9	491	319	65,0	172
1903–1907	22 614	605	2,7	516	346	67,0	170
1908–1912	31 249	649	2,1	513	336	65,5	177
Всего за 1867–1912	178 075	6167	3,5	–	–	–	–
1871–1912 (без 1883 и 1887)	–	–	–	5012	3422	68,3	1590

* Сведения за 1867–1887 гг. взяты из: (Иллюстров 1890: 98, 134–136); за 1888–1912 гг. обобщены Отчеты Главного военно-судного управления, которые включены во Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

** Сведения о рассмотренных, удовлетворенных и отклоненных протестах только за 1884–1886 гг.

Архивные материалы, решения Правительствующего сената и Главного военного суда свидетельствуют о том, что прокуратура опротестовывала приговоры, которые она считала незаконными по различным причинам: в связи с оправданием подсудимых, неправильной квалификацией судом действий осужденных, назначением меньшего наказания, чем предусмотрено законом, неправильным смягчением наказания или освобождением подсудимого от наказания, неправильным применением амнистии, неправильным отнесением судебных издержек на счет казны⁴⁸ и т. п. Например, в Одессе в 1905 г. помощник военного прокурора по одному из дел внес кассационный протест по мотивам неправильной квалификации судом действий подсудимых, в связи с чем им была назначена не смертная казнь, а каторжные работы⁴⁹.

В регулировании права прокуратуры опротестовывать оправдательные приговоры законодательство Российской империи было противоположным законодательству европейских государств, где это право ограничивалось. Например, во Франции господствовал принцип неприкосновенности оправдательных приговоров, в Италии и Германии их опротестование допускалось только в точно указанных в законе случаях. В России было предусмотрено неограниченное право прокуратуры на опротестование оправдательных приговоров (Эрлих 1914а, 1665–1666, 1670). Составители судебных уставов предполагали, что опротестование прокуратурой оправдательных приговоров суда присяжных будет редким явлением, так как такие протесты могли подаваться только на существенные нарушения порядка судопроизводства. Подобные нарушения, по их мнению, не могли быть многочисленными, поскольку до решения любого вопроса о порядке судопроизводства суд должен был предварительно заслушать заключение прокурора, в котором он высказывал все свои замечания⁵⁰. Одно фактически опротестование оправдательных приговоров и их отмена были распространенным явлением (Эрлих 1914b, 1754–1756).

Такая практика была связана с тем, что Министерство юстиции считало оправдательные приговоры негативным показателем деятельности прокуратуры и циркуляром от 13.03.1874 обязало прокуроров представлять «разъяснения» причин оправдательных приговоров, если они превышали 20 % всех приговоров суда присяжных⁵¹. Такая позиция Министерства юстиции влияла на формирование у прокуроров обвинительного уклона и активность опротестования ими оправдательных приговоров. В связи с этим А. Ф. Кони вспоминал о «вынужденных» прокурорских протестах на оправдательные приговоры (Кони 1966, 273). Современники отмечали, что оправдательные вердикты суда присяжных опротестовывались почти по каждому сенсационному делу⁵². Протесты были средством добиться обвинительного приговора (Эрлих 1914b, 1755), поэтому ошибки в судопроизводстве прокуратура отыскивала «с рвением и старанием» (Эрлих 1914b, 1762). В некоторых случаях

⁴⁸ ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 571. Л. 2, 6–7, 15, 18, 20, 29, 35, 37, 39, 41, 46, 50, 56, 59, 63, 68, 70, 74, 78, 98, 101, 108; Военный сборник. 1868. 12: 146; 1869. 7: 68, 69; 8: 151; 10: 172; 1870. 8: 183, 205–206, 209; 1871. 12: 172–173; 1885. 3: 67–70; 1889. 10: 190–191.

⁴⁹ «Судебные отчеты». 1905. *Право* 34: 2802–2803.

⁵⁰ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства: 471.

⁵¹ «Циркуляр министра юстиции от 28 февраля 1874 г. № 4147». *Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. С 1 января 1865 по 31 декабря 1877 г.* 1878. СПб.: Типография Правительствующего сената: 343–344.

⁵² «Об оправдательных приговорах суда присяжных». 1900. *Вестник права* 3: 171.

работники прокуратуры начинали искать поводы для опротестования только после провозглашения оправдательных приговоров. Например, в одном из протестов на оправдательный приговор товарищ прокурора ссылался на дознание, которое было проведено полицией по его поручению уже после состоявшегося приговора и которое установило, что некоторые из присяжных якобы состояли в денежной зависимости от подсудимого⁵³. В 1914 г. в Ярославле по одному из дел прокурор после провозглашения оправдательного приговора просил занести в протокол судебного заседания одно из распоряжений председателя, которое могло служить кассационным поводом. Против этого распоряжения прокурор своевременно не протестовал, так как не предвидел оправдательного вердикта присяжных, а свое запоздалое заявление он сделал только тогда, когда стал искать кассационный повод (Эрлих 1914b, 1756, 1760, 1762).

Сторонники суда присяжных отрицательно относились к практике опротестования вердиктов присяжных, говорили о «яде кассационных протестов» и расценивали их как проявление неуважения к присяжным заседателям⁵⁴. Высказывались предложения отменить кассацию оправдательных приговоров присяжных и по примеру Франции допустить ее только в интересах закона (Эрлих 1914b, 1762).

Анализ копий протестов на оправдательные приговоры, поступивших в 1914 г. прокурору Новочеркасской судебной палаты, показал, что среди оснований для опротестования были следующие: 1) дела рассмотрены судом без участия потерпевших, несмотря на заключения прокурора о невозможности слушания дел без их участия (два протеста); 2) во время судебного следствия три присяжных заседателя спали; 3) в составе суда присяжных принимало участие лицо, которое не имело права быть присяжным заседателем (13 протестов); 4) товарищу прокурора было отказано в постановке дополнительных вопросов для решения их судом (три протеста)⁵⁵.

В суде прокуратура выполняла не только обвинительную, но и законоохранительную функцию; это относилось и к деятельности по опротестованию судебных решений. Поэтому в некоторых случаях прокуроры вносили протесты в интересах подсудимых и даже свидетелей. Например, прокуроры опротестовывали приговоры в случаях неправильного назначения судом более строгого наказания, чем предусмотрено законом⁵⁶, или если суд в соответствии с амнистией не сократил назначенное наказание⁵⁷. Было даже дело, по которому прокуратура при его апелляционном рассмотрении просила прекратить уголовное преследование подсудимого, вину которого она считала недоказанной; после того как судебная палата вопреки заключению прокуратуры осудила подсудимого, на этот приговор был принесен протест⁵⁸.

⁵³ Там же: 171–172.

⁵⁴ Там же: 172.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 571. Л. 35, 46, 48, 59–61, 66, 70–72, 74, 83–95.

⁵⁶ Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1870 г. Второе полугодие: 995–996; Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената. [1902]. СПб.: Сенатская типография: 25–27.

⁵⁷ ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 571. Л. 43–44.

⁵⁸ «Решение уголовного кассационного департамента Правительствующего сената от 24 мая 1873 г. № 573». *Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего сената за 1873 г. Первое полугодие*: 837.

Протесты в пользу осужденных были и в военном ведомстве. Например, Главный военный суд 29.03.1869 и 03.05.1869 удовлетворил протесты помощников военных прокуроров на приговоры, которыми к осужденным были неправильно применены более строгие наказания, чем предусмотрено законом⁵⁹. Имелись протесты на неправильную квалификацию действий подсудимого по более тяжкой статье⁶⁰; на осуждение лица, которое на момент судебного рассмотрения дела заболело психическим заболеванием⁶¹; на то, что суд не воспользовался своим правом смягчить наказание⁶²; на взыскание с осужденного завышенного размера судебных издержек⁶³ или на взыскание с него дополнительных судебных издержек⁶⁴.

В 1878 г. военная прокуратура Петербургского военно-окружного суда внесла частный протест в интересах военнослужащих, которых суд постановил не увольнять в запас, а задержать в своей команде до рассмотрения дела, по которому они были свидетелями. Закон не предусматривал возможность задержания свидетелей в месте их жительства до рассмотрения дела, поэтому Главный военный суд удовлетворил протест прокурора⁶⁵.

Большинство протестов прокуратуры достигали своей цели. За 1867–1912 гг. в гражданском ведомстве из 26 081 апелляционного и кассационного протеста удовлетворено 15 764 (60,4 %), в том числе 12 922 (59,7 %) протеста на приговоры окружных судов и судебных палат, а также 2842 протеста (64,1 %) по делам мировой юстиции (Гредингер 1915, 53). В военном ведомстве эффективность прокурорских протестов была выше: за 1871–1912 гг. удовлетворено 70 % протестов, рассмотренных Главным военным судом⁶⁶.

Однако в разные годы и в разных судах положение было различным. Например, судебные палаты в качестве апелляционной инстанции в 1909 г. удовлетворили 251 апелляционный протест (50,1 %)⁶⁷, в 1910 г. — 350 (49,1 %)⁶⁸. Уголовный кассационный департамент Сената в течение 1906–1912 гг. из рассмотренных 2076 протестов удовлетворил 1170 (56,4 %) (Тарновский 1914, 352). Таким образом, количество неудовлетворенных протестов доходило до половины всего количества протестов. Эта общая статистика свидетельствует, что выводы, которые делаются по отдельным регионам, не всегда соответствуют общим результатам деятельности прокуратуры во всей империи. Например, это относится к выводу М. А. Бтикеевой, исследовавшей судебную реформу в Западной Сибири, о том, что случаи отказа

⁵⁹ «Решение Главного военного суда от 29 марта 1869 г. № 22». 1869. *Военный сборник* 6: 166–167; «Решение главного военного суда от 3 мая 1869 г. № 32». 1869. *Военный сборник* 7: 66.

⁶⁰ «Решение Главного военного суда от 3 мая 1869 г. № 31». 1869. *Военный сборник* 7: 63–64.

⁶¹ «Решение Главного военного суда от 17 октября 1878 г. № 193». 1879. *Военный сборник* 4: 153–154.

⁶² «Решение Главного военного суда от 13 марта 1871 г. № 49». 1871. *Военный сборник* 6: 122–123.

⁶³ «Решение Главного военного суда от 31 января 1878 г. № 35». 1878. *Военный сборник* 7: 128–129.

⁶⁴ «Решение Главного военного суда от 4 мая 1889 г. № 47». 1889. *Военный сборник* 8: 204–205.

⁶⁵ «Решение Главного военного суда от 10 октября 1878 г. № 190». 1879. *Военный сборник* 7: 35–36.

⁶⁶ Сведения обобщены по (Иллюстров 1890, 136), а также по Перечневым ведомостям о движении дел в Главном военном суде, приложенным к отчетам Главного военно-судного управления за 1886–1912 гг., которые включены во Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

⁶⁷ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25. 1911: 94.

⁶⁸ Там же. Вып. 26. 1912: 96–97.

в удовлетворении протестов прокуратуры были единичными (Бтикеева 2002, 150). В то же время в других регионах имеются противоположные примеры. В частности, некоторые члены столичных судебных палат, которые состояли в этих должностях длительное время, говорили, что они за все время своей службы в палате не удовлетворили ни одного прокурорского протеста (Гредингер 1915, 46).

3. Выводы

В Российской империи во второй половине XIX в. развитие правового статуса прокуратуры в уголовном производстве по пересмотру судебных решений заключалось в том, что первоначально ограниченные в этом вопросе права прокуроров и уездных стряпчих в дальнейшем расширились, а порядок опротестования упростился, так как из него было исключено вышестоящее прокурорское начальство. В дореформенный период стряпчие и прокуроры не являлись полностью самостоятельными в реализации своего права опротестовывать судебные решения. Их деятельность находилась под контролем губернских прокуроров и Министерства юстиции, которые направляли в соответствующие судебные инстанции только те протесты своих подчиненных, которые они признавали обоснованными. В переходный период до введения судебной реформы порядок опротестования был упрощен и установлено, что уездные суды и уголовные палаты, отклонив протесты уездных стряпчих и губернских прокуроров, должны были направить их вместе с делами для проверки соответственно в уголовную палату и Сенат, минуя губернского прокурора и министра юстиции. В таких случаях дополнительные протесты не требовались.

В результате судебной реформы 1864 г. правовое положение прокуратуры в уголовном производстве по пересмотру судебных решений существенно изменилось. Работники прокуратуры получили процессуальную независимость при опротестовании приговоров в апелляционном и кассационном порядке; однако в военном ведомстве эта независимость ограничивалась ведомственными нормативными актами. Прокуроры не имели права отзываться протесты своих подчиненных. На законодательном уровне министр юстиции был устранен от решения вопросов о внесении прокурорами протестов, однако на практике он вмешивался в этот процесс и в конкретных случаях давал прокурорам соответствующие указания вносить или не вносить протесты, в том числе по политическим мотивам. Оценка Министерством юстиции оправдательных приговоров как негативного показателя деятельности прокуратуры влияла на формирование у прокуроров обвинительного уклона и активность опротестования ими оправдательных приговоров, особенно по резонансным делам. Для этого они иногда выискивали даже искусственные поводы.

Всего прокуратура опротестовывала относительно небольшое количество приговоров, однако значительно больше, чем в дореформенный период. В начале XX в. деятельность прокуратуры по опротестованию судебных решений значительно активизировалась. При этом, выполняя законоохранительную функцию, прокуратура опротестовывала судебные решения не только в интересах обвинения, но и в интересах подсудимых, а эффективность прокурорских протестов была достаточно высокой.

Архивные источники

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1467. Оп. 1. Д. 430. Л. 225–225 об.
Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 835. Оп. 1. Д. 571. Л. 2, 6, 7, 15, 18, 20, 29, 35, 37, 39, 41, 43, 44, 46, 48, 50, 52, 56, 59–63, 66, 68, 70–74, 78, 83–95, 98, 101, 108.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 521. Д. 53. Л. 4, 23–24, 32–33; Д. 71. Л. 6, 88; Д. 80. Л. 9 об., 82 об.
Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАУ). Ф. 317. Оп. 6. Д. 307. Л. 84–84 об.

Библиография

- Бтикеева, Марина А. 2002. «Реформирование судебных установлений Западной Сибири и их деятельность в конце XIX — начале XX вв. (По материалам округа Омской судебной палаты)». Дис. ... канд. юрид. наук, Омская академия МВД России.
- Буцковский, Николай А. 1874. *Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года*. СПб.: Типография Скарятина.
- Горелов, Владимир В. 2009. «Судебная система Морского ведомства Российской империи в 1870-х — 1900-х гг.: структура и источники изучения». *Историография и источниковедение отечественной истории* 5: 255–264.
- Гредингер, Федор И. 1915. Прокурорский надзор за пятьдесят лет, истекших со времени его преобразования по Судебным уставам императора Александра II. Пг.: Сенатская типография.
- Иллюстров, Иакинф. 1890. Военные суды в русской армии за 25-летие. 1861–1885 г.: Обзор статистических сведений по Всеподданнейшим отчетам Военного министерства. М.: Типография А. Тяжелова.
- Кони, Анатолий Ф. 1966. *Собрание сочинений*. В 8 т., т. 2. М.: Юридическая литература.
- Логачева, Наталья В. 2010. «Деятельность прокурорского надзора в России во второй половине XIX в.». *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. История и политология* 5 (85): 57–62.
- Миронов, Борис Н. 2000. *Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)*. В 2 т., т. 2. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Муравьев, Николай. 1892. «Основные начала внутреннего устройства прокурорского надзора». *Юридический вестник* X (1): 17–44.
- Плошинский, Людвиг О. 1854. Русское военно-уголовное судопроизводство и судопроизводство для практического применения. СПб.: Типография А. Дмитриева.
- Тарновский, Евгений. 1914. «Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по Уставам императора Александра II, за 1866–1912 годы». *Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет* 2: 337–374. Пг.: Сенатская типография.
- Таубер, Леонид Я. 1914. «Права обвиняемого и обвинителя при апелляционном обжаловании». *Право* 8: 592–598.
- Эрлих, Елена Ю. 1914а. «О кассации оправдательных приговоров». *Право* 21: 1665–1673.
- Эрлих, Елена Ю. 1914б. «О кассации оправдательных приговоров». *Право* 22: 1754–1763.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2020 г.;
рекомендована к печати 5 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Горбачев Василий Павлович — канд. юрид. наук, доц.; gogvp58@mail.ru

The prosecutor's participation in criminal proceedings on revision of judicial decisions in the Russian Empire in the second half of the 19th century — the beginning of the 20th century

V. P. Gorbachev

Donetsk Regional Bar Association,
13, ul. Shekspira, Donetsk, 83050

For citation: Gorbachev, Vasil P. 2022. “The prosecutor's participation in criminal proceedings on revision of judicial decisions in the Russian Empire in the second half of the 19th century — the beginning of the 20th century”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1134–1150. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.418> (In Russian)

The article, based on the analysis of normative acts, statistical materials and practice of law application, examines the development of legal status and actual role of the Prosecutor in criminal proceedings when reviewing court decisions in the Russian Empire in the second half of the 19th century — the beginning of the 20th century. It is established that before the judicial reform of 1864, prosecutors were not completely independent in the implementation of their right to protest the court decisions. This activity was under the control of the provincial prosecutors and the Ministry of Justice. As a result of the judicial reform, the legal position of the Prosecutor's office in the proceedings for the review of court decisions has changed significantly. Prosecutors obtained procedural independence to protest the sentences on appeal and cassation. Prosecutors had no right to withdraw the protests of their subordinates. At the legislative level, the Minister of Justice was removed from resolving issues of prosecutors' protests, however, in practice, he interfered in this process, including for political reasons. The prosecutor's office protested a relatively small number of sentences, but significantly more than in the pre-reform period. At the beginning of the twentieth century, the Prosecutor's office's activity in protesting court decisions significantly intensified. At the same time, the policy of the Ministry of Justice led to protests by prosecutors of many acquittals. The analysis of judicial practice showed that the Prosecutor's office, performing a law-protecting function, protested court decisions not only in the interests of the prosecution, but also in the interests of the defendants. At the same time, more than half of all the Prosecutor's office's protests were satisfied, which indicates that they are quite effective.

Keywords: criminal proceedings, Senate, court, prosecutor's office, appeal, cassation, prosecutor's protests, conclusions, revision of judicial decisions.

References

- Btikeeva, Marina A. 2002. “The reform of the judicial institutions of Western Siberia and their activities in the late 19th — early 20th centuries (Based on materials from the district of the Omsk court chamber)”. PhD Thesis in Law, Omskaia akademiia MVD Rossii. (In Russian)
- Butskovskii, Nikolai A. 1874. *Essays of judicial orders under the statutes of November 20, 1864*. St Petersburg, Tipografia Skariatina Publ. (In Russian)
- Erlikh, Elena Iu. 1914a. “On cassation of acquittals”. *Pravo* 21: 1665–1673. (In Russian)
- Erlikh, Elena Iu. 1914b. “On cassation of acquittals”. *Pravo* 22: 1754–1763. (In Russian)
- Gorelov, Vladimir V. 2009. “The judicial system of the Maritime Department of the Russian Empire in the 1870s — 1900s: Structure and sources of study”. *Istoriografiia i istochnikovedenie otechestvennoi istorii* 5: 255–264. (In Russian)
- Gredinger, Fedor I. 1915. *Prosecutor's supervision for the fifty years that have elapsed since its transformation according to the Judicial Statutes of the Emperor Alexander II*. Petrograd, Senatskaia tipografia Publ. (In Russian)

- Illiustrov, Iakin. 1890. *Military courts in the Russian army for 25 years. 1861–1885: Review of statistical information on the all-subject reports of the War Ministry*. Moscow, Tipografia A. Tiazhelova Publ. (In Russian)
- Koni, Anatolii F. 1966. *Collected works*. In 8 vols, vol. 2. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ. (In Russian)
- Logacheva, Natal'ia V. 2010. "The activities of the prosecutor's supervision in Russia in the second half of the 19th century". *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. Istorija i politologija* 5 (85): 57–62. (In Russian)
- Mironov, Boris N. 2000. *Social history of Russia during the Empire period (18th — early 20th century)*. In 2 vols, vol. 2. 2nd ed. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ. (In Russian)
- Murav'ev, Nikolai. 1892. "Basic principles of the internal structure of the Prosecutor's supervision". *Iuridicheskii vestnik* X (1): 17–44. (In Russian)
- Ploshinskii, Liudvig O. 1854. *Russian military-criminal judicial system and legal proceedings for practical application*. St Petersburg, Tipografia A. Dmitrieva Publ. (In Russian)
- Tarnovskii, Evgenii. 1914. "Statistical information on the activities of judicial institutions, formed according to the Statutes of the Emperor Alexander II, for 1866–1912 years". *Sudebnye ustavy 20 noiabria 1864 g. za piat'desiat let* 2: 337–374. Petrograd, Senatskaia tipografia Publ. (In Russian)
- Tauber, Leonid Ia. 1914. "The rights of the accused and the Prosecutor during appeal". *Pravo* 8: 592–598. (In Russian)

Received: September 12, 2020

Accepted: September 5, 2022

Author's information:

Vasil P. Gorbachev — PhD in Law, Associate Professor; gorvp58@mail.ru